

контрактів, спеціалізації та розподілу праці, підвищує швидкість та інтенсивність трансакційних процесів, що загалом позитивно впливає на ефективність ринків.

Нерівномірність розподілу економічної влади у „ланцюжках” приросту вартості може мати і позитивні наслідки. Але зазвичай таке відбувається тоді, коли до зміцнення економічної влади приводить активна підприємницька та інноваційна діяльність.

Основним інструментом державного регулювання розмірів ренти у „ланцюжках” приросту вартості повинні бути інституційні зміни, спрямовані на посилення конкуренції на критичних ділянках „ланцюжків”.

Хоча захист інтелектуальної власності, вільні економічні зони, дотації з бюджету, особливі умови кредитування та оподаткування, спеціальні тарифи тощо обмежують конкуренцію, сприяють монополізації та створюють преференції у боротьбі за економічну ренту, однак разом з тим, вони можуть бути й інструментами стимулювання до інноваційної діяльності та інвестування у прогресивні галузі.

Література

1. Дементьев В.В. Экономика как система власти. – Донецк: Каштан, 2003. – 403 с.
2. Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ цепочек приращения стоимости // Вопросы экономики. – 2003. – №10. – С. 4-26.
3. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходной период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. – 1995. – Т. 31. Вып. 4. – С. 53-81.
4. Ослунд А. “Рентоориентированное поведение” в российской переходной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – №8. – С. 99-108.
5. Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. – 1998. – №10. – С. 81-100.
6. Ротбад М. Власть и рынок: Государство и экономика – Челябинск: Социум, 2003. – 415с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Наука, 1962. – 485 с.
8. Норт Д. Институции, институциональная зміна та функціонування економіки / Пер. з англ. І. Дзюб. – К.: Основи, 2000. – 198 с.
9. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. – М.: Прогресс, 1990. – 672 с.
10. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 453 с.

Статья поступила в редакцию 18.01.2006

А.И. АМОША, д.э.н., академик НАН Украины,

Л.И. ТАРАШ, к.э.н.,

Институт экономики промышленности НАН Украины

ПОНЯТИЕ АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ

Становление акционерных обществ в экономике Украины и необходимость улучшения корпоративного управления объективно вызывают потребность в определении понятия акционерной собственности как экономической основы корпоративного управления. В настоящее время преобладает упрощенное, поверхностное понимание отношений, лежащих в основе корпоративного управления.

Акционерная собственность как

сложное явление по существу не подвергалось исследованию в отечественной науке в советский период. Проблемы акционерной собственности и управления ею не были востребованы советской хозяйственной практикой и потому не были актуальными. Исключение составили работы, предпринимаемые в связи с исследованием капиталистического общества и анализом

© А.И. Амоша, Л.И. Тараш, 2006

происходящих в нем перемен. Данный аспект исследований представлен работами Ю.Р.Кочеврина, В.П.Кудряшова и других ученых. Исследования акционерной собственности на постсоветском пространстве несколько активизировались в начале переходного периода в связи с развернувшейся острой дискуссией о путях трансформации социалистической собственности. В этой связи следует отметить работы И.В.Ивашковской, Е.В.Красниковой, С.Леонова, В.Т.Мусатова, И.А.Ревинского, В.О.Рыбалкина. Однако действенного определения понятия акционерной собственности для осуществления научно обоснованного управления ею в целях реализации в трансформационном периоде пока нет.

Определение понятия акционерной собственности предполагает установление толкования понятия «собственность» вообще как общей категории, которая создает основу для понимания форм собственности. В современной экономической науке выделяются два подхода к характеристике собственности – политэкономический и институциональный, к основным достижениям которых в исследовании собственности и уместно обратиться в связи с поставленной задачей.

В политэкономической науке проблема собственности в целом считается достаточно разработанной исследователями, представляющими советскую научную экономическую школу. Позитивный анализ и обобщение разработок исследователей, внесших значительный вклад в развитие теории собственности, в числе которых такие российские и украинские ученые, как Л.И. Абалкин, М.В. Колганов, В.В. Коршунов, В.П. Корниенко, В.В. Куликов, И.В. Лазня, В.И. Лоскутов, Д.С. Львов, С.В. Мочерный, А.К. Покрытан, В.О. Рыбалкин, Б.В. Салихов, Н.П. Хохлов, К.А. Хубиев, В.Н. Черковец, показывает, что современное понимание собственности в политэкономической науке сводится к следующему:

1. Во взаимосвязи экономической и юридической сторон собственности. По признанию большинства ученых, в характеристике собственности ключевой является

ее экономическая природа. Собственность характеризуют реальные, фактические экономические отношения, соответствующие определенным экономическим действиям. Юридическое же выражение собственности, то есть право собственности, является результатом отражения отношений собственности в человеческом сознании. Будучи осознанными людьми и оформленными в юридические законы, экономические отношения собственности составляют право собственности. Реальные экономические отношения собственности могут быть не закреплены правом и, наоборот, за юридически оформленным правом собственности могут не стоять соответствующие экономические отношения [8; 10; 11].

Экономические отношения собственности определяют права собственности. Отношения, характеризующие собственность, существуют независимо от права и могут требовать от власти создания адекватных своему содержанию правовых норм. Право собственности выступает как общественное признание факта собственности. Но в периоды революционных перемен, а также для гармонизации отношений собственности с производством право, утверждаемое властью государства, может идти впереди становления и развития новых и изменения существующих экономических отношений и выступить фактором насаждения новых правовых форм [8; 9; 11; 13].

Однако декларировать от имени власти какую-либо форму собственности недостаточно, она должна стать таковой экономически. Между экономическим содержанием собственности и внешней (юридической) формой ее бытия должно быть соответствие. И в случае опережения хода развития экономики, и в случае отставания от изменившихся экономических отношений организационно-правовые формы собственности могут оказывать тормозящее воздействие. Провозглашенные организационно-правовые формы собственности должны соответствовать реально существующим экономическим отношениям. Их несоответствие снижает эффектив-

ность общественного производства. Назначением правовых норм является правовая поддержка сложившихся экономических форм собственности [7; 9].

2. В характеристике экономической содержания собственности. В результате многолетних дискуссий и сформировавшихся в отечественной политэкономической науке взглядах, опирающихся на огромный вклад в развитие научных представлений о собственности предшествующих исторических школ, наиболее признанными являются следующие положения, характеризующие экономическое содержание собственности.

Собственность – не вещь и не отношение человека к вещи, а отношение между людьми по поводу присвоения вещи (блага). Хотя некоторые авторы трактуют собственность как отношение, характеризующее принадлежность вещи тому или иному лицу, понятие «присвоение» было признано учеными наиболее подходящим для характеристики собственности как действительного отношения.

Присвоение представляет собой процесс или способ овладения благом и рассматривается как практическая деятельность людей по приобретению блага. Впервые такой подход к присвоению стал рассматривать В.М. Колганов: «Присвоение, если его рассматривать в рамках и границах общества, представляет прежде всего практическую деятельность людей, имеющую своим результатом приобретение необходимых им для жизни материальных благ» [3, с.4].

Колганов М.В. заметил также, что «присвоение» и «производство» не тождественны, присвоение не ограничивается только производством, оно шире, чем производство, так как присваиваться могут не только произведенные продукты, но и полезные продукты природы [3, с.4]. Таким образом, производство является традиционно признаваемым, но не единственным способом приобретения блага. Способом присвоения может быть распределение, обмен (перераспределение), а также захват (война, кража), освоение готовых продуктов природы [6; 7; 11; 14].

Любой способ присвоения имеет в своей основе человеческий труд. Именно труд превращает вещи в чью-либо собственность. Поэтому, по общему признанию ученых, основой собственности, ее сущностью является труд. Не намерение трудиться, а вложенный труд, труд как целенаправленная деятельность. Продукт труда, благо, становится объектом отношений собственности, которые позволяют или не позволяют производителю присвоить созданный им продукт.

Собственность окончательно складывается в момент присвоения результатов труда (конечного продукта, блага, в любой форме), именно в момент присвоения результатов труда, а не средств производства, как утверждалось в политэкономической науке советского периода [9]. Присвоение результата труда (своего или чужого) задается законами распределения в зависимости от способа соединения людей со средствами производства (соединены, разъединены), места, которое они занимают в системе функционального разделения труда (осуществляют функции организации и управления или отчуждены от их выполнения), принадлежности применяемых средств производства. В современной политэкономической науке законы распределения наиболее полно раскрыты российским ученым В.И. Лоскутовым [6]. В соответствии с выделенными им общими законами распределения наемные работники, выполняющие пассивные экономические функции, присваивают необходимый продукт, собственники средств производства и организаторы и управляющие производством (распорядители), контролирующие экономический процесс, присваивают прибавочную стоимость.

Собственность имеет воспроизводственную природу. Реальное присвоение заключается не в самом факте приобретения блага, а в способности его удержать и организовать воспроизводство. Фактическим собственником становится тот, кто организует и осуществляет расширенное воспроизводство блага [11].

Форма собственности определяется способом организации труда и способом

организации и управления производством. В субординации экономических отношений отношения по поводу организации и управления производством предшествуют и являются предпосылкой изменения отношений собственности [1; 6; 9]. Общая схема связи следующая: новые производительные силы влекут за собой дальнейшее развитие разделения и кооперации труда и, следовательно, изменения в способе его организации, те, в свою очередь, ведут к изменениям в организации и управлении производством, а последние ведут к изменениям в отношениях собственности, определяют новые экономические формы собственности [5; 11].

Таким образом, политэкономический подход к характеристике собственности дает ответ на вопросы: как фактически образуется собственность, кому и что принадлежит в результате создания собственности, как она реализуется и что лежит в основе ее движения. Концентрированное выражение экономического содержания собственности как процесса присвоения отражает следующее высказывание: «Присвоение есть экономическая технология образования и приумножения объектов собственности» [14, с.27].

В западной экономической науке широкое распространение получила так называемая теория прав собственности, разработанная учеными-институционалистами. У истоков экономической теории прав собственности стояли два известных американских экономиста – Р.Коуз и А.Алчян. В числе западных ученых-институционалистов, активно участвовавших в ее последующей разработке, считаются Й. Барцель, Дж. Бьюкенен, Л. де Алесси, Г. Демсец, М. Йенсен, У. Меклинг, Д. Норт, С. Пейович, О. Уильямсон. Экономическая теория прав собственности нашла отклик и у российских ученых, в частности Р.И. Капелюшникова, В.Л. Тамбовцева, А.Е. Шаститко и получила дальнейшее развитие в их трудах, в числе которых наиболее известной является монография Р.И. Капелюшникова «Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем)»

[2].

Раскрывая основные положения экономической теории прав собственности, Капелюшников Р.И. отмечает, что на ее формирование значительное влияние оказала англосаксонская правовая традиция. В отличие от континентальной правовой системы, представляющей право собственности как некий монолит, англосаксонская правовая традиция допускает возможность раздробления права собственности на частичные правомочия нескольких лиц и рассматривает его как пучок правомочий, который может расщепляться, а отдельные правомочия бесконечно комбинироваться и рекомбинироваться [2].

В соответствии с институциональной теорией прав собственности, взявшей за основу англосаксонскую традицию, под собственностью понимается «сложный пучок отношений», в котором в свернутом виде содержатся все способы потенциальных взаимодействий между экономическими агентами по поводу использования благ (ресурсов). Право собственности представляет собой набор частичных правомочий по использованию того или иного ресурса. «Полный» набор правомочий в праве собственности, состоящий из 11 элементов, которые дают огромное количество комбинаций, получил уже хрестоматийное название “перечень Оноре” по имени английского юриста, его предложившего. В связке пучка, претендующего называться правом собственности, обязательно должен присутствовать один из пяти элементов: право владения, право пользования, право управления, право на доход, право на капитальную стоимость [2]. За каждым набором пучка прав собственности по использованию того или иного ресурса стоят определенные издержки и вознаграждения, которые экономические агенты могут ожидать за свои действия.

Экономическая теория прав собственности исходит из рациональности поведения экономических агентов. Поэтому расщепление правомочий, то есть «отпочкование» отдельных правомочий от полной титульной собственности осуществляется в соответствии с критерием эффек-

тивности. Процесс расщепления права собственности на частичные правомочия состоит в передаче правомочия другому лицу на основе добровольного двустороннего обмена по инициативе самих собственников. Главный выигрыш от рассредоточения правомочий усматривается в том, что экономические агенты получают возможность специализироваться в реализации того или иного частичного правомочия (например, в праве управления или в праве распоряжения капитальной стоимостью ресурса). Перераспределение прав в соответствии с относительными преимуществами, которые имеет каждый из участников хозяйственного процесса в каком-то виде деятельности, повышает общую эффективность функционирования экономики. И наоборот, ограничение прав собственности, которое осуществляется преимущественно государством, может не соответствовать критерию эффективности. Если ничто не препятствует какому-либо перераспределению правомочий, но в практике добровольных отношений между заинтересованными сторонами оно не встречается, значит, такое перераспределение не соответствует критерию эффективности, поскольку рациональные экономические агенты не могут упустить взаимовыгодные сделки. Отдельные правомочия вступают в разнообразные сочетания и могут каждое по отдельности принадлежать разным лицам. Благодаря свободе «отпочковывания» и рекомбинирования частичных правомочий складываются разные формы собственности. Переструктуризация прав собственности неизбежно сопровождается видоизменением организационных форм [2].

Таким образом, экономическая теория прав собственности оперирует термином «право собственности». В ней объектом собственности является не благо само по себе, а пучок или доля прав по его использованию. Право собственности призвано обеспечить наиболее эффективное использование редких ресурсов.

Отношение ученых, развивающих политэкономическую науку, к институциональной теории прав собственности неоднозначное – от полного неприятия до

одобрения и признания огромного практического значения. Ученые, высказывающиеся критически в адрес экономической теории прав собственности, считают, что «... теория собственности как «пучка прав» не имеет отношения к экономической категории «собственность» ни с логической, ни с содержательной стороны. С логической точки зрения ясно, что если «право собственности представляет собой «пучок» более конкретных прав»..., то отдельные «прутья» этого пучка неправомерно называть собственностью. Они должны по логике рассуждения называться «одна одиннадцатая собственности» или «одна тридцать вторая собственности»... в зависимости от способности теоретика расщеплять «пучок» на части. ... Если же собственностью называть каждое «конкретное право», то весь «пучок» надо называть иначе. ... Очевидно, что если каждое из правомочий «перечня Оноре» является собственностью, то обладание всеми одиннадцатую правомочиями логично будет называть полной собственностью. Или, наоборот, если сумму правомочий называть просто собственностью, то обладание одним или несколькими из ее правомочий следует называть неполной собственностью. Вплоть до XIX в. было принято называть полную собственность просто собственностью, а виды неполной собственности – владением или пользованием. Думается, есть смысл и впредь придерживаться той же терминологии» [4, с.187]. «Испокон веков лицо, которое получает права пользования благами от другого лица, называется владельцем или пользователем, а собственником называется то лицо, которое дает эти права. В западных странах, если владельца из желания польстить ему и называют собственником, то помнят, что он является неполным, условным собственником, над которым есть верховный, полный, т. е. настоящий, действительный собственник» [7].

Ученые, представители политэкономической науки, признающие экономическую теорию прав собственности, считают правомерным институциональный подход к проблеме собственности и отме-

чают в качестве основных его заслуг увязку юридического толкования собственности с экономическими отношениями. Право собственности, по теории институционалистов, формируется и закрепляется, исходя из потребностей экономической действительности. «Основная заслуга представителей экономической теории прав собственности заключается в том, что они стали рассматривать состояние и динамику прав собственности в диалектическом единстве с реальными хозяйственными процессами в экономике» [11]. Правовое оформление собственности, по замыслу институционалистов, призвано не просто зафиксировать юридически те или иные экономические отношения, но и обеспечить наиболее эффективное использование ресурсов, экономию затрат, включая и трансакционные издержки. Экономическая теория прав собственности объясняет создание новых форм собственности, их многообразие, а также многообразие отдельных правомочий в рамках форм требованиями экономической динамики, в основе которых необходимость оптимального распределения прав и правомочий в интересах повышения эффективности хозяйственной деятельности. Экономическая теория прав собственности является актуальной в условиях разделения капитала-собственности и капитала-функции [11]. Отмечая заслуги экономической теории прав собственности, ученые, представители политэкономической науки, вместе с тем указывают на то, что расщепление «пучка» прав не ведет автоматически к многосубъектной структуре собственности. На практике есть один собственник, у которого находится весь «пучок» прав и который делегирует часть своих правомочий другим субъектам присвоения. Вопрос заключается в том, в какие экономические отношения вступает собственник с теми, кому он делегирует правомочия [11].

Ученые, признающие теорию прав собственности, указывают также на то, что политэкономическая и институциональная трактовки собственности – это разные структурные уровни бытия и движения собственности. Политэкономическая трак-

товка отражает глубинную, сущностную сторону собственности как процесса присвоения, институциональная – детализирует содержание процесса присвоения, раскрывая его механизм.

Таким образом, для раскрытия экономической природы отношений акционерной формы собственности могут быть использованы оба подхода – и политэкономический, и институциональный. Концепция способа производства политэкономической науки позволяет указать на те изменения, которые произошли в экономической технологии создания собственности и объяснить появление акционерной формы, институциональный подход – детализировать эти изменения.

Из общей схемы связи между отношениями управления и собственности в соответствии с политэкономической концепцией способа производства как источника развития следует, что на определенном этапе развития производительных сил и углубления разделения труда результатом изменений в организации и управлении производством явилось отделение собственности от управления (или, иначе, отделение присвоения от распоряжения), послужившее предпосылкой возникновения акционерной формы собственности. Без разделения собственности и управления нет и акционерной формы собственности. Отделение собственности от управления означает, что акционеры как денежные капиталисты все дальше отдаляются от выполнения предпринимательских функций в акционерном обществе. И чем меньше они выполняют эти функции, тем больше собственность отделяется от управления.

Акционерное общество вносит изменения в механизм реализации собственности на средства производства. Новый механизм заключается в том, что между собственниками средств производства и наемными работниками вклинивается посредник – наемный управляющий, который становится обязательным элементом реализации акционерной собственности. Говоря языком институциональной экономической теории прав собственности, право собственности на средства производства

расщепляется на отдельные правомочия. Собственник такого редкого (ограниченного) ресурса как капитал, то есть акционер, делегирует часть своих правомочий на владение и производительное использование средств производства управляющим или, иначе, наделяет управляющих как субъектов хозяйствования средствами производства. В результате между «полным» и «частичным» собственниками складываются отношения, в соответствии с которыми «полный» собственник обеспечивает себе возможность получения дохода на вложенный капитал, а «частичный» – свободу распоряжения чужим капиталом.

На основе двух подходов к характеристике собственности можно предложить следующее определение акционерной собственности. Акционерная собственность есть присвоение извлекаемой через посредника (наемных управляющих – предпринимателей) прибавочной стоимости титульными собственниками капитала и его распорядителями (группой наемных управляющих) в форме дивиденда, учредительной прибыли, вознаграждения за управление и других присущих для них формах, осуществляемое в ходе воспроизводственного процесса.

В отличие от известных на сегодняшний день определений, предложенное определение акционерной собственности указывает не только на изменения в формах присваиваемого результата производства, но и раскрывает изменения в самом механизме присвоения, указывает на те изменения, которые произошли в экономической технологии создания собственности. Из определения ясно, что место капиталиста-предпринимателя в акционерном обществе заняли наемные управляющие и в силу выполняемых ими функций они становятся субъектами присвоения акционерной собственности и в совокупности с акционерами составляют сложный, комбинированный субъект присвоения. Предложенное определение вполне согласуется с законом формирования собственности политэкономической науки, в соответствии с которым изменения в способе производства влекут за собой измене-

ние формы собственности. Определение в строгом соответствии с экономическим содержанием собственности дает четкие ответы на вопросы: что присваивается, кто присваивает и как присваивает. Предложенное определение акционерной собственности может рассматриваться как методологическая основа в исследовании проблемы управления ее формированием и реализацией.

Литература

1. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. – М.: “Мысль”, 1973. – 263 с.
2. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). – М.: МГИМО. – 1990 // <http://www.libertarium.ru>.
3. Колганов М.В. Собственность: Докapиталистические формации. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1962. – 495 с.
4. Колесов Н.Д., Лоскутов В.И., Салихов Б.В. Собственность как экономическая категория, или о недостаточности дидактической единицы «собственность и хозяйствование» // Вестник МГТУ. – 2003. – Т.6. – №2. – С.185-188.
5. Лоскутов В.И. XXI век – эпоха эволюционного развития социализма // <http://loskutov.murmansk.ru/rubrik-05/rubrik-05-011.html>.
6. Лоскутов В.И. Основы современной экономической теории // <http://loskutov.murmansk.ru/work-06>.
7. Лоскутов В.И. Экономические отношения собственности и политическое будущее России: Монография. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2001. – 160 с. // <http://loskutov.murmansk.ru/work-02-A>.
8. Мочерный С. Собственность и особенности ее развития в развитых странах мира // Экономика Украины. – 1994. – №4. – С.48-57.
9. Покрытан. А., Гринчук В. Некоторые вопросы анализа и реформирования отношений собственности // Экономика Украины. – 2003. – №11. – С.40-46.
10. Рыбалкин В. Рынок как экономический институт собственности // Экономика Украины. – 2001. – №2. – С.42-49.
11. Салихов Б.В., Коршунов В.В. Диалектика собственности в современной экономике // <http://loskutov.murmansk.ru/Imperson-01>.
12. Теория переходной экономики. Т.2. /

Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998. – 231 с.

13. Черковец В. Экономика, право, собственность (введение, дополнения и заключение к монографии ученых вузов республик СНГ «Государственная собственность в экономике России и других стран. Вопросы истории и теории» // Российский экономический журнал. – 2002. – №10. – С.75-87.

14. Экономическая теория / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Таресевича: Учебник для вузов. – СПб: Изд. СПб ГУЭФ, Изд. «Питер Паблишинг», 1997. – 480 с.: Ил.

Статья поступила в редакцию 20.01.2006

В.В. ЛИПОВ, к.э.н., доцент,
Харьковский национальный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ, СУБЪЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Переход к рыночным методам хозяйствования, трансформация экономической системы выдвигают на первый план задачу кардинального пересмотра институциональных основ хозяйственной деятельности. Особое значение приобретает изучение теоретических основ и практического опыта стран мира, творческое использование механизмов таких изменений, определение движущих сил институциональной динамики.

Среди работ, пробудивших интерес научной общественности к проблемам институциональных изменений, прежде всего, следует назвать публикации произведений Д. Норта [1]. Изменение организационных умений и рутин рассматриваются в качестве теоретической основы экономической эволюционной теории Р. Нельсона и С. Уинтера [2, с. 71-162]. Дж. Ходжсон [3, с. 209-211], опираясь на труды Ф. Хайека [4, с. 60-84; 5, с. 154- 181] акцентирует внимание на спонтанном характере формирования институтов. Хозяйственный порядок по В. Ойкену воплощает в себе весь комплекс экономических институтов. В качестве сил, формирующих порядок, ученый выделяет государство, науку и религию. Немаловажное значение при установлении и трансформации экономического порядка имеет сочетание индивидуального и общего интереса [6, с. 417-463]. В работе [7] рассматриваются институты социально-ориентированной рыночной экономики и перспективы их форми-

рования в России.

С. Кирдина акцентирует внимание на проблеме Path Dependency, обусловленности институциональной динамики общест-венными свойствами материально-технологической среды [8]. Г. Клейнер рассматривает роль микроэкономических субъектов как своеобразных фильтров-инкубаторов в эволюции институциональных систем [9]. К проблемам институциональных изменений обращаются А. Олейник, В. Полтерович, В. Радаев [10].

Фактический провал экономических реформ начала 90-х гг. в странах с переходной экономикой стимулировал возврат интереса к изучению проблемам социокультурной обусловленности хозяйственной деятельности [11]. Растет внимание к опыту изучения проблем институциональной динамики в социологии, культурологии, истории, антропологии, прикладном менеджменте. [12] В работе автора [13] акцент сделан на социокультурных предпосылках институциональных преобразований в трансформационной экономике.

Актуальность, интерес исследователей к проблеме институциональных изменений, её междисциплинарный характер, методологический плюрализм обуславливают наличие множества зачастую противоречивых подходов.

Цель статьи – систематизация имеющегося материала, определение клю-

© В.В. Липов, 2006